

В доме игрока НЕЕТ повсюду валяются груды коробок с едой, а воздух наполняется смесью едких запахов, исходящих от испорченной еды.

Однако сам он, похоже, ничего из этого не замечал. Он спокойно сел в кучу мусора и помахал доставщику: «Садись, не будь вежливым, хочешь пить?»

Рот курьера дернулся, когда он посмотрел на беспорядок в доме. Он сухо улыбнулся: «Я не хочу пить, не надо быть вежливым».

За последние три дня игрок НЕЕТ съел не менее двадцати коробок с едой на вынос, и все его тело пахло как помойное ведро, которое вы найдете на кухне ресторана, одновременно жирным и гнилым.

Для некоторых игроков самым большим преимуществом участия в играх было бы «поедание».

Еда на Мысе Запустения была действительно слишком дорогой, он играл в игру один раз, но этого хватило только на три основных приема пищи в течение месяца. Если бы они были использованы для небольшого «развлечения», этой ничтожной суммы денег не хватило бы, чтобы прокормить себя в течение месяца.

По этой причине он мог так пировать только в играх.

«Этот злобный преступник...» новости все еще транслировались по телевизору. Выражение лица молодого ведущего было угрюмым, когда он сообщил новости серьезным тоном.

Курьер поднял глаза, его глаза встретились с глазами ведущего на экране; хотя его губы улыбались, его глаза нет.

Игрок НЕЕТ открыл коробку с едой и вдохнул аромат жареной еды. Подняв голову, он увидел, что собеседник смотрит телевизор, и выключил его: «Этот телевизор всегда транслирует бессмысленные вещи».

— Ты прав, — оглянулся курьер и с улыбкой сказал.

— Скоро будет четвертый день, — взглянул на него курьер и вздохнул. — Никто из игроков не подвергается риску, так что дальше будет этап слепого отбора. Мне всегда не везло, а тебе по сравнению с этим намного лучше, по крайней мере, у тебя есть компаньон, он не выглядит так, будто когда-нибудь умрет или его нужно будет спасать.

Раньше было нормально, когда ничего не говорили, но теперь, когда об этом упомянули, сердце НЕЕТ-игрока упало, когда он кусал палочки для еды, его лицо постепенно потемнело.

Если бы Саман уже знал о его цели, то его ситуация была бы не только такой же, как у других игроков, но даже была бы на несколько пунктов хуже.

Поскольку этот человек был способен повернуть столы против убийцы, как он мог быть мягкосердечным и снисходительным?

Игрок NEET чувствовал, что существование Самана представляет большую угрозу, чем «призрак».

«Пора, я сначала разнесу еду на вынос. Так уж обстоят дела, лучше найти занятие, чтобы убить время, — встал курьер.

Игрок NEET глубоко задумался, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы ответить: «О, ты, должно быть, занят».

Доставщик уже собирался открыть дверь, как вдруг оглянулся: «Ты не должен заикливаться на неприятных вещах, может, нам обоим повезет?»

Игрок NEET крепко сжал палочки для еды и ничего не сказал.

Доставщик ушел. После нескольких минут гробовой тишины еще теплая тарелка с куриными наггетсами на вынос отлетела к стене.

Глаза игрока NEET покраснели. Поскольку он уже согласился на просьбу Тянь Хуна и вступил в эту игру, у него нет другого выбора.

Обеспечив Саману смерть, у него будет шанс выжить, возможно, даже обрести славу и богатство.

Если он не убьет, он может только ждать, пока его убьют люди Тянь Хуна, как только он выйдет.

Игрок NEET достал коллекцию ценного реквизита, специально подготовленного для Самана.

Саман оскорбил слишком много людей, когда убирал квартал красных фонарей.

Дунфэн был не более чем шахматной фигурой, принесенной в жертву, за ней стоят различные скрытые силы.

Разрушив квартал красных фонарей, Саман оскорбил не только те силы, которые использовали его как источник дохода, но и людей, которые могли умереть в любой момент и хотели только

развлекаться, пока они еще живы.

«Саман, ты не можешь винить меня в этом, если ты ищешь виноватых, ты можешь винить только себя за то, что назойлив и вызываешь гнев людей».

Он сломал палочки для еды, когда его глаза излучали свирепую ауру.

Часовая стрелка сделала полукруг, и наступил полдень, принесли еду на вынос для Жэнь Ифэя, но это все еще был не доставщик, который не появлялся последние два дня.

- Он что, больше здесь не работает?

- спросил Жэнь Ифэй незнакомого курьера.

«Нет, я встречался с ним раньше, он все еще ходит этим

путем», - сказал разносчик, передавая коробку с едой на

вынос. Видя неудобное положение Жэнь Ифэя, он осторожно сунул

коробку ему в руки.

Жэнь Ифэй взял коробку с едой и засмеялся: «Вы хорошо знакомы друг с другом... о, вы его коллега?»

«Не совсем, я часто сталкиваюсь с ним в этом районе».

— О, с ним что-то не так в последнее время?

«Что-то не так? Он такой же, как прежде. Вы...» — курьер был немного удивлен, задаваясь вопросом, почему он спрашивает так много вещей.

Жэнь Ифэй покачал головой и смущенно сказал: «Мы соседи, я немного беспокоюсь, что он не появлялся несколько дней».

Доставщик увидел его смущение и покраснел, он также почувствовал, что слишком параноичен и слишком много думает. Он эмоционально вздохнул: «Сяо Чжэну нелегко. Без родителей он может во всем полагаться только на себя и быть очень трудолюбивым».

«Вы работаете допоздна?»

«Разве это не так? Ах».

Отослав курьера, Жэнь Ифэй закрыл дверь, коробка с едой в его руке была горячей, но его сердце и легкие были холодными.

Некоторое время он стоял в оцепенении, прежде чем закрыть лицо и издать низкий смех.

«Такая очевидная вещь, я на самом деле только сейчас это заметил».

Работа доставщиком требует знакомства со многими маршрутами и контактов с разными людьми, обычным людям было бы сложно сразу адаптироваться к своей работе. В то время он должен был подумать, что у Сяо Чжэна определенно есть проблема.

«Призрак» внутри был либо самим Сяо Чжэном, либо кем-то, кто был хорошо знаком с Сяо Чжэном.

Весьма вероятно, что это был сам Сяо Чжэн.

Случайно выдать себя за «игрока» в первый день было просто спектаклем, поставленным Сяо Чжэном. Эта игра одурачила их всех.

С этого момента и началась игра.

Бабушка Чун Чжи, убившая монаха перед тем, как замаскироваться, была уже блестящей. Но босс этого экземпляра был еще более блестящим. На самом деле он с самого начала притворялся игроком, идеальная имитация.

Глядя на коробку с едой, а затем на время, Жэнь Ифэй встал и, глубоко вздохнув, протянул руку, чтобы привести в порядок свою одежду.

У него есть привычка наводить порядок в своей одежде, чтобы снять стресс.

Потому что в этот момент в его голове возник очень безумный план.

Жэнь Ифэй держал пари, что «призрак» не сможет действовать до одиннадцати часов.

Он вышел из своей резиденции. Так совпало, что дверь рядом с ним тоже со скрипом открылась.

— Мистер Линь? — спросил Жэнь Ифэй.

- Эн, - Саман посмотрел в сторону его ног, они не указывали на лестницу, - Бочжи уходит?

«А? Нет, Сяо Чжэн, который раньше доставлял мне еду, не появлялся два дня, я собираюсь проведать его», — Жэнь Ифэй улыбнулся и покачал головой, его глаза все еще были затуманены, но улыбка была мягкой и безобидной.

Саман открыл рот. Он хотел сказать, что это может быть опасно, но вспомнил о правиле, согласно которому «призрак» не может причинить вреда NPC, и сменил тему: «Уже полдень, Бочжи поел?»

Жэнь Ифэй улыбнулся и покачал головой: «Я поем позже, а ты?»

Саман посмотрел в сторону комнаты Цветочной Рубашки, он собирался пойти туда, но сказал: «Я собираюсь идти сейчас».

Двое мужчин кивнули друг другу и по-дружески попрощались, прежде чем повернуться спиной.

Жэнь Ифэй провел пальцами по холодным номерным знакам домов один за другим.

Краска облупилась, и ее остатки с годами прилипли к дверному номеру. Однако номер дома, где проживал доставщик, был очень чистым, его даже время от времени как будто протирали.

«Сяо Чжэн, ты там?»

Жэнь Ифэй стоял у двери, несколько раз нерешительно поднимая и опуская руку: «Подходить к его двери без раздумий не очень хорошо, верно?»

— О-иначе, забудь... — он, казалось, немного отпрянул и потянулся, чтобы коснуться двери, намереваясь вернуться назад.

Дверь, которая раньше была закрыта, в этот момент открылась. На его лице был написан шок, а глаза были полны изумления.

Жэнь Ифэй был поражен и инстинктивно сжался на мгновение, прежде чем спросить: «Это резиденция Сяо Чжэна? Если нет, извините за беспокойство».

«Да!» Голос курьера был чуть выше обычного, и его спокойное выражение лица дрогнуло.

— Это я, — повторил он более низким голосом.

Позади курьера компьютер на столе рядом с его кроватью отображал все, что происходило у двери.

Холодные электронные глаза на дверном косяке тихо смотрели, записывая все, что происходило.

На экране компьютера то, что должно было быть живописной сценой Жэнь Ифэя, одетого в теплую белую одежду перед солнечным небом, было разрушено внезапным вторжением темной тени.

Доставщик посмотрел на другую сторону с широко открытой дверью позади него.

Комната была очень чистой, все было хорошо организовано и размещено там, где хозяин чувствовал себя наиболее комфортно, без каких-либо нелогичных недостатков.

Жизненные привычки двух людей не были бы совершенно одинаковыми, но в этой резиденции не было никаких следов «второго человека».

Жэнь Ифэй мельком увидел несколько автопортретов на стене, это был стиль живописи фовизма¹, с яркими цветами, особенно выделялся большой шрам, похожий на сороконожку, на лице.

Это был не способ выражения стыда, а больше похожее на щегольство.

В первый день их встречи он, казалось, показал Жэнь Ифэю шрам. Шрам, который должен был заставить людей чувствовать себя неполноценными, похоже, использовался как один из инструментов проверки другой стороны.

На полках, соединенных со столом рядом с кроватью, на краю ряда книг стояла серая фигура.

Похоже, это была шарнирная кукла, которую использовали для отсчета при рисовании человеческого тела.

«Призрак» — это человек с базой в живописи.

Ресницы Жэнь Ифэя дрогнули, прежде чем он опустил голову, отбрасывая все эмоции, которых не должно было быть. К тому времени, когда он поднял голову, он смог контролировать выражение своего лица: «Извините, я вас не побеспокоил, верно?»

Увидев, что посетитель собирается отступить, курьер забыл о спокойствии и осторожности.

Это было не очень хорошо.

Охотник изо всех сил старался унять свое волнение, чем ближе добыча подходила к двери, тем больше ему приходилось быть осторожным.

Его пальцы дрожали, ему не терпелось сжать эту тонкую белую шейку, похожую на лебедя или бедного барашка.

Перед ним такая красивая и чистая овечка, какой дьявол не полюбит такую жертву?

— Все в порядке, вы пришли найти меня для чего-то?

«Ах, ха-ха», — смутился Жэнь Ифэй, он был так взволнован, что не знал, куда деть руки и ноги. Он сухо улыбнулся: «Мне больше нечего было делать, поэтому я просто зашел проведать вас, хорошо, что вы не больны. Извините».

Он повторил свои извинения и собирался уйти.

Доставщик сначала был немного озадачен, потому что «Сун Бочжи» был очень застенчивым и необщительным.

В этот момент он наконец понял. Вероятно, это была бедная маленькая улитка, осторожно распутившая свои щупальца, чтобы мягко ощупать все вокруг, думая, что она может завести новых друзей.

Глаза курьера были полны жалости и огромной любви.

Эта душа была такой милой и чистой, в то время как мир был таким грязным. Было бы прискорбной ошибкой допустить, чтобы такой чистый белый цвет был испорчен, было бы лучше сохранить эту чистоту навсегда, когда она станет самой чистой.

Доставщик сглотнул слюну, как будто проглотил свою жадность, которая вот-вот взорвется, его вены на пальцах вздулись, когда он крепко сжал дверь.

— Хотите войти и сесть?

«Это резиденция», — Саман подошел к двери резиденции Цветочной Рубашки, держа в руке связку ключей. Вот что он получил от управляющего несколько минут назад.

Хотя эта квартира была ветхой, все двери были хорошо заперты, их открытие привлекло бы слишком много внимания.

Саман открыл дверь и вошел, внутри все осталось таким же, как и в тот момент, когда Цветочная Рубашка исчез.

В этой комнате были следы второго человека, после удаления нескольких следов, оставленных «игроком в цветочной рубашке», остальные принадлежали первоначальному владельцу.

Это была типичная комната для молодого человека, захламленная, со странными сюрпризами в каждом углу; либо вонючие носки, либо маленький таракан.

Зрачки Самана слегка сузились, и он поднял голову: «Это не он».

Ему хватило одного взгляда, чтобы сделать это суждение.

Убийца убил несколько человек подряд, но ни разу не допустил ни одной ошибки. Он обладал острым умом и был дотошным человеком, который очень хорошо умел собирать, организовывать и планировать. У него сильное желание контролировать других, а также себя.

Как мог такой человек допустить, чтобы в его комнате был такой беспорядок?

Саман резко повернулся в сторону двери: если не Цветочная Рубашка, то это мог быть только доставщик или загадочный девятый человек. Доставщик был очень вероятным, так как он соответствует всем критериям.

В чьем теле будет курьер?

Ростом около 1,75 метра, он знаком с этой пьесой и хорошо маскируется, потому что он одержим слепым юношей, он обязательно найдет способы его увидеть.

Слепой молодой человек выходил два раза в день, один раз утром на завтрак и один раз днем, чтобы вынести мусор, однако он также дважды открывал дверь, когда получал еду на вынос.

Если человек настолько одержим другим человеком до такой степени, что убил кого-то в качестве подарка, как он может упустить даже малейшую возможность встретиться?

Саман плотно поджал губы, если бы этот человек слонялся у двери слепого юноши от начала и до конца, он смог бы заметить его гораздо раньше.

Поскольку «призрак» не смог сдержаться в первый день инстанса и встретил слепого молодого человека, он не появлялся в течение следующих двух дней, что привело его в замешательство.

Подождите, этот слепой молодой человек... кажется, искал курьера?

Ягненок идет в логово тигра!

Саман подошел к двери и тут же открыл ее.

В тот момент, когда он открыл дверь, игрок NEET с другой стороны тут же ухмыльнулся с нескрываемой злобой. С огромной фоторамкой в руке он бросился на него: «Иди к черту, Саман».

1.

<http://bllate.org/book/15647/1398985>